

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.9
EDN: UUPLFP

Н.В. КОРЫТНИКОВА¹

¹ Страсбургский университет.
4, rue Blaise Pascal, 67081, Strasbourg Cedex, France.

НЕЛИНЕЙНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ Б.З. ДОКТОРОВА: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ¹

Аннотация. Статья посвящена организационным и методическим особенностям реализации авторского историко-наукovedческого проекта Б.З. Докторава, выполненного по методологии нелинейного биографического анализа. Этот проект направлен на исследование биографий социологов в истории советской/российской социологии и ее истории в биографиях. В первой части статьи описываются этапы рекрутинга информантов, подбор источников информации, процессуальность в обосновании методических решений, этические принципы коммуникации с информантами, способы достижения валидности, логика обработки и хранения полученных данных. Параметры выборочной совокупности очерчиваются кругом исследуемого множества, в который входят ведущие представители социологической науки. Во второй части обозначены ряд методических приемов по проведению интервью: неформализованность мысленного плана беседы, гибкость взаимодействия, интенсивность режима общения, опосредованность коммуникационными онлайн-технологиями. Разнообразие форматов интервью способствовало достижению откровенного разговора, где центральной темой были собственная жизнь и карьера ученого. Прием повествования в режиме мягкой беседы не предполагает необходимости сопровождать факты документальными ссылками, проверять последовательность рассматриваемых событий и однозначно характеризовать обстоятельства. Подчеркиваются преимущества электронной почты как технологии коммуникации во время биографического интервью. В процедурах сбора информации указывается положительное влияние личных отношений и профессиональных связей Б.З. Докторава со своими информантами, участия последних в самоанализе биографического нарратива непосредственно в ходе интервью. Из-за больших объемов накопленных биографических материалов становятся актуальными их систематизация, каталогизация и архивирование в электронной

¹ Эта статья — продолжение исследования биографического проекта Б.З. Докторава, см.: Корытникова Н.В. Нелинейный биографический анализ Б.З. Докторава: методологические принципы // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 124–139. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.7 EDN: RLBUGL — Прим. ред.

базе данных, которая пока не создана. Она позволила бы не только сохранять эти материалы, но и осуществлять необходимую навигацию.

Открытость методологической позиции Б.З. Докторова проясняет исходные посылки его исследования, делает прозрачными аналитические ходы, обозначает рамки интересующего предметного поля. Сделаны выводы о том, что феноменологический базис в нелинейном биографическом анализе предопределил оптимальные методики сбора информации, приемы отбора респондентов, тематические блоки интервью, способы архивирования данных.

Ключевые слова: нелинейный биографический анализ; логическая валидность; процессуальность методических решений; неформализованное интервью; режим общения.

Для цитирования: Корытникова Н.В. Нелинейный биографический анализ Б.З. Докторова: организационные и методические приемы // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 3. С. 164–181. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.3.9](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.3.9) EDN: UUPLFP

Введение

Биография как юридический документ, как инструмент кадровиков в отборе сотрудников (личное дело, резюме, CV) выступает элементом бюрократической процедуры. Биография как повествование, рассказ о жизни замечательных людей, исторических и неисторических личностей описывает в художественной форме судьбу человека (мемуары, истории, семейные саги) [8; 11]. В социологии биография становится набором научных данных, методом сбора и анализа индивидуальной жизненной траектории. Исследователь стремится найти собеседников, релевантных своим целям, организовать продуктивные диалоги и достичь лучшего понимания социальной реальности. При успехе установка на научный поиск плавно перетекает в тесное общение, плодотворное сотрудничество. В результате многоуровневая паутина социальных узлов и нитей, связывающих индивида с социумом, делает ценной любую биографию. В рамках исследования биография — это все, что происходило с человеком, среда его жизни, коммуникационный мир, ориентиры и результаты его деятельности. Здесь вступают в права правила научной методологии. Классический вариант биографического метода включает: хронологичность (последовательность событий от раннего к позднему), централизованность (система изложения строится вокруг одного персонажа, события), четкость (состоит из строгих и задокументированных фактов и обстоятельств) и др. Поворот к биографическому методу в социальных науках привел к разнообразию в исследовательских традициях, в которых раскрываются рабочие схемы процесса интерпретации качественных данных и описываются методологические предпосылки конкретных протоколов [15].

В качественной парадигме социологические исследования не могут удержаться в жестких рамках, поэтому возникают собственные авторские методики, а многообразие форматов сбора и анализа эмпирических данных дополняет общую картину изучаемого предмета. Энн Нильсен прослеживает изменения биографического метода от истоков в американской прагматической мысли и чикагской ка-

чественной социологии в начале XX в. до возрождения исследований жизненного пути в европейской и американской социологии в 1970-х гг. [14]. Разработка особого методического стиля связана с эпистемологическими и методологическими убеждениями и предпочтениями исследователя [9]. Разнообразие аналитических подходов к изучению биографии приводит к необходимости критического рассмотрения взаимосвязи между методологическими процедурами и последствиями для исследовательской практики [10]. Таким образом, биографический анализ представляет собой самостоятельный метод для исторических, социологических, философских исследований, на общих принципах которых строится любая биография. Однако с развитием теоретических концепций метод изменяется в русле методологических инноваций и дополняется новыми методиками, приемами и процедурами.

Авторским исследовательским подходом является разработанная и применяемая Б.З. Докторовым методология нелинейного биографического анализа [5]. В исторической биографике выделяются идеалистический подход «экзистенциального биографизма» с задачей изучения философских и общественно-политических взглядов героя и объективистский подход «новой биографической истории» с задачей объяснения исторического и социокультурного контекстов [6]. Примером может служить работа Барбары Ласлет о биографии как исторической социологии, где изучение истории жизни Уильяма Филдинга Огберна иллюстрирует связи между личной жизнью, социальными действиями и социальной структурой [13]. Мультипарадигмальность нелинейного биографического анализа подразумевает сочетание указанных выше теоретико-методологических оснований интеллектуальной биографии. Открытость методологической позиции Б.З. Докторова дает ясность его исходных посылок, прозрачность аналитических ходов, четкость в обозначении рамок интересующего предметного поля. Автор оставляет за собой право на динамичность методологии с целью сохранить гибкость и развивать тему в новых перспективах. «В стремлении к процессуальному описанию методологии и методики исследования должна быть мера, иначе можно угодить в “дурную бесконечность”. Ведь эффективность логических и инструментальных приемов сбора и анализа информации оказывается возможным оценить, лишь когда основная часть проекта завершена. Но к тому моменту уже закрыт путь к достройке методологии и к корректировке измерительного инструментария» [3, с. 19]. Тем самым Докторов призывает соблюдать баланс между обдумыванием каждого предпринимаемого шага по сбору и обработке информации и достижением заявленной цели в виде осязаемого аналитического результата. С таким настроем начались поиски исследовательского метода, направленного на фиксацию ближайшего прошлого отечественной социологии с опорой на биографии ученых, вовлеченных в создание социологического знания. Методология данного исследования является в полном смысле междисциплинарной — на стыке истории, социологии и философии науки [3, с. 57]. Подробные описания способов формирования эмпирической базы обосновываются логикой научного анализа и полноценно характеризуют объект и предмет изучения. Целью данной статьи является описать организационные процедуры и методические приемы нелинейного биографического анализа Б.З. Докторова.

В архиве Докторова существуют три массива, принципиально различных по содержанию и сформированных в разные годы. Первый массив (2000–2008 гг.) — биографии американских полстеров и создателей рекламы («гэллапиада») [7]. Второй массив (2004–2015 гг.) — более 200 интервью по электронной почте с российскими социологами семи поколений. Третий массив (с июня 2021 г.) — опыт автоэтнографии на портале Проза.ру, где совмещаются четыре группы интеракции: американские исследователи; российские социологи; родные и друзья, люди разных творческих профессий; сам автор (автобиография, часто не в прямом виде, а на фоне личных сюжетов). Представленные здесь в форме мемуаров воспоминания, наблюдения и размышления углубляют все аспекты авторской методологии. В данной статье методология нелинейного анализа будет прослеживаться только по второму массиву — по биографическим интервью с российскими социологами. Поэтому за скобками остаются анализ американского периода и автоэтнографические тексты.

Организационные процедуры

В активной фазе историко-биографическое исследование Б.З. Докторова длилось 15 лет (с 2004 по 2020 г.). В процессе работы понимание биографии, методологии и методов анализа менялось, стали определяться организационные процедуры, а именно подбор источников информации, процессуальность в принятии методических решений, способы достижения валидности, логика обработки и хранения полученных данных.

Источники эмпирической информации: интервью, личная переписка, интернет-ресурсы, биографические публикации и официальные документы

С 2005 г. на основе разных источников данных Б.З. Докторов создает объемный архив биографической информации. Главный каркас архива представляют материалы интервью с российскими социологами. Массив биографий характеризуется неоднородностью и формировался с целью охватить активно и успешно действующих социологов, «специалистов с научными степенями и учеными званиями, авторов значительного числа статей и монографий» и с большим «опытом проведения прикладных социологических исследований, общения с западными учеными и издания социологических журналов» [4, с. 163]. Следовательно, не предполагалось репрезентировать социологов по формальным (институциональным) признакам, главными критериями были вклад в науку, широкое видение ситуации для понимания истории российской социологии. Далее собранные интервью дополнялись поиском соответствующих внешних сюжетов и примеров для более яркой аргументации, восстановлением коммуникативных связей и социальных отношений среди социологов.

Материалы интервью расширяются результатами обширной переписки по электронной почте (по словам автора, это тысячи единиц хранения). При использовании личных писем Б.З. Докторов применяет этические стандарты в отношении персональных данных. Они заложены в самом стиле ведения переговоров и поддержания беседы. Дружеский характер переписки если и содержит какие-либо интимные или секретные сведения, то автор легко выделяет их и исключает из открытого доступа. С целью избежать справедливых опасений по поводу отсутствия формального разрешения на публикацию элементов личной коммуника-

ции Докторов подключает внутренние фильтры, которые служат нравственными регуляторами и не пропускают в публичное пространство конфиденциальную информацию из переписки. Моральные императивы интервьюера отчетливо считаются информантами, их не заменят никакие юридические фиксации информированного согласия. Кроме этических соображений по неразглашению личной информации, сложности работы с письмами связаны с тем, что «цитирование даже краткого фрагмента текста предполагает описание предыстории той или иной дискуссии, что невозможно по многим причинам» [3, с. 62]. В то же время персональная включенность в постоянную переписку по электронной почте, очевидно, воспринималась социологами как продолжение биографического интервью, потому что этап сбора информации не может быть закончен, если интервьюером постулирован методологический принцип «толстого настоящего» [5, с. 128–132]. Исходя из знания ключевых задач исследования респонденты были готовы к серии уточнений и дополнений для завершения масштабного исторического проекта.

Когда речь заходит о ретроспективном изучении биографии тех персоналий, которые уже не могут стать объектом непосредственного общения, интернет-ресурсы дают неожиданные инструменты для поиска. «Я без всякой надежды на удачу вписал в поисковые окна Google два слова: “леди Астор” и “Мэри”, и этого оказалось достаточно, чтобы начать поиски информации о событиях многодесятилетней давности»². Кроме доступа к архивам оцифрованных публикаций с биографическими данными, Интернет позволяет связаться с компетентными людьми (родственниками, коллегами, учениками), найти неожиданные связи через поисковые запросы, в автоматическом режиме сопоставить миллионы фактов по глобальному интернет-архиву. Легкость таких поисков — кажущаяся, поскольку они не только требуют умения верно и четко задавать запросы, но и зависят от большой удачи, что такие связи в принципе были и они зафиксированы в каком-то виде для научного использования.

В единый архив включались не только проведенные Б.З. Докторовым интервью, но и записанные другими исследователями интервью с социологами, автобиографические выдержки из монографий, изданные мемуары самих социологов, подготовленные сборники воспоминаний об умерших коллегах и учителях, а также различные официальные документы, медиасюжеты и просто фотографии (см., например, пункт «Кто на фотографии? Задача с 42 неизвестными» [3, с. 84–87]). «Таким образом, будущие историки советской/российской социологии, а также специалисты, разрабатывающие предметную и методологическую тематику, смогут строить свои рассуждения, гипотезы и экскурсы в свою исследовательскую область на хорошем эмпирическом основании» [4, с. 5].

Процессуальность решения методических вопросов

Особенностью масштабного науковедческого проекта была случайность первоначальных условий сбора информации. По мере разворачивания полевого этапа и накопления эмпирического материала продолжалась корректировка про-

² Докторов Б.З. К сожалению, большего мне не сказать о Мэри Мортон // Проза.ру. — URL: <https://proza.ru/2024/08/31/146>

граммы исследования. Невозможность сразу найти верный комплекс действий побуждала Б.З. Докторова к оптимизации организационных процедур параллельно с аналитической работой, для чего требовалось постоянно концентрироваться на выяснении деталей и отталкиваться от общих методологических принципов. Отложенное решение методических вопросов позволило запустить маховик проведения интервью, а уже на ходу исправлять процедуру и дополнять план беседы.

В частности, сомнения вызывал способ проведения интервью по электронной почте. С одной стороны, к началу 2000-х гг. еще не у всех был зарегистрирован аккаунт на почтовых серверах. С другой стороны, для Докторова, проживающего в Калифорнии, заочное и опосредованное Интернетом общение с находящимися в России респондентами было единственным способом приступить к реализации проекта. «Мои интервью, во всяком случае на первых порах, были продолжением неформальной переписки с моими коллегами, которые и стали первыми “респондентами”» [3, с. 62–63]. От самопроизвольной электронной переписки с ее стихийным инициативным характером постепенно осуществлялся переход к проведению интервью как систематическому сбору информации. Имеющийся научный опыт позволил Б.З. Докторову исключить отклонения от задуманного плана, исходные решения не зачеркивались, а достраивались. Допущение нелинейности способствовало максимальному использованию преимущества доступных методических приемов и минимизированию угрозы потери данных.

Логическая валидность

Процесс сбора эмпирической информации начинается с формирования выборки, отвечающей за качество и надежность будущих результатов. Из-за ограниченности ресурсов стояла задача ориентироваться или на типичные случаи, или на исключительные. Для описания профессионального сообщества как социальной группы подразумевается представленность всех возможных категорий социологов. В выборку типичных случаев попадают специалисты с неодинаковым статусом и на разных уровнях карьерной лестницы, в том числе те, кто «не стремился к роли ведущего, их устраивало положение ведомых, и они честно и ответственно выполняли порученное им дело» [1]. Для науковедческого проекта с выходом на закономерности в истории социологии предполагается работа с ведущими социологами, определяющими направления исследований и заслужившими авторитет, то есть с исключительными случаями. Тогда выборка состоит из «элитного множества ученых, во многом определявших развитие советской/российской социологии на протяжении более полувека и давших импульс основным трендам в ее динамике на несколько десятилетий вперед» [1]. Поэтому было принято решение в пользу элитарности выборочной совокупности.

Так, уже на раннем этапе Б.З. Докторов выделил три критерия для отбора потенциальных респондентов, а именно успешность деятельности ученых, наличие электронной почты, возраст опрашиваемых. Первый критерий «не связывается напрямую с наличием степеней и званий, должностным статусом, количеством опубликованных работ и т. д. Речь идет, скорее, о признании потенциального респондента профессиональным сообществом» [3, с. 65]. Без четких параметров

генеральной совокупности и отсутствия гипотетической основы выборки справедливы сомнения в возможности реализации статистической репрезентации научно-профессионального сообщества. «Обсуждаемый проект и задумывался, и сложился как совокупность “кейсов”, его можно трактовать как монографическое исследование меняющейся во времени реальности с помощью целенаправленно настраиваемой измерительной технологии» [1]. Таким образом, параметры выборочной совокупности очерчиваются кругом исследуемого множества, представляющим собой уникальные образцы изучаемого объекта.

Первые интервью были взяты у Б.М. Фирсова, Я.И. Гилинского, В.А. Ядова, Л.Е. Кесельмана, лидерство которых определялось не столько докторской степенью и званием профессора (последний вообще не имел ученой степени), сколько очевидной преданностью социологической науке и успешностью в осуществляемых проектах: «...любое экспертное сообщество сказало бы, что сделанное этими учеными — часть истории нашей науки» [1]. Принцип пристрастности [5, с. 133–134] позволил аргументированно обосновать отбор первичных информантов. «Выбор этих ученых для “написания их портретов” обусловлен одним обстоятельством: мне близко их творчество и многое понятно в их поведении. К тому же в опоре на объективные науковедческие критерии можно утверждать, что этими людьми сделано немало для развития российской социологии» [3, с. 14]. Последующий поиск героев был облегчен предварительным экспертным обсуждением развития проекта, при подборе потенциальных кандидатов на интервью учитывались рекомендации лидеров социологической науки.

В процессе сбора эмпирической информации важно оценить способность полученных результатов давать надежные обобщения, а именно насколько полно данные описывают изучаемый объект и могут ли они служить основанием для характеристики действительности. Выход на репрезентативность полученного массива биографий достигался путем логической валидности, опирающейся на выводы статистического последовательного анализа (*statistical sequential analysis*) А. Вальда и практику обоснованной теории Б. Глезера и А. Стросса в качественной парадигме. «Она [философия этого вида исследования] задается следующим образом: наблюдения производятся по одному и анализируются в ходе самого эксперимента с тем, чтобы на каждом этапе решить, требуются ли еще наблюдения или количество наблюдений уже достаточно, чтобы остановить эксперимент» [1]. Объем выборки определялся по мере накопления информации и поступления других конфигураций фактов в многомерном изучении. Следовательно, теоретическое насыщение предполагает не количественное увеличение массива собранных данных, а достижение того уровня полученной информации, когда добавление сведений уже не привносит ничего нового.

Способы формирования респондентского массива

Отдельного рассмотрения заслуживает методика отбора будущих информантов, в процессе которого устанавливается первичный контакт для получения согласия на интервью. Участие в исследовании ведущих российских социологов и открытость первых результатов проекта помогали добиться одобрения на за-

пись биографических историй у следующих участников. Однако в этом плане были и трудности, в частности, «потребовались годы, чтобы получить согласие некоторых социологов на беседу, и годы, чтобы провести интервью» [1]. Как известно, для успешности биографического проекта особенно важна уверенность в собеседнике, которая становится залогом полного раскрытия личных историй и переживаний, а также инициирует совместные поиски релевантных ответов на заявленные вопросы. В случае с учеными процедуры интервью считаются логичными и целенаправленными, потому что они знакомы с методиками сбора научной информации. Более того, социологи изначально и без предварительных пояснений понимают, что собранные материалы так или иначе станут известны широкой публике. Тематика проекта предполагала раскрытие личности в публичном пространстве и своего рода оценку со стороны профессионального сообщества. «Это не просто воспоминания, но осмысление прожитого, тем более “в присутствии” множества потенциальных слушателей, то есть будущих читателей» [3, с. 65]. Ориентация на тиражирование результата науковедческих поисков, вероятно, будет сдерживать респондентов от случайных высказываний и сузит неожиданные открытия. Сложность заключалась и в том, что говорить о себе и своем профессиональном становлении — достаточно трудоемкое и эмоционально затратное занятие. Докторов делится своим опытом биографа и советует научиться «отвлекаться от мысли о том, что вскоре с результатами [его] труда будут знакомиться ученые, творчество которых [он] анализирует» [4, с. 7]. Только доверительные отношения с информантом и авторитет автора проекта создавали необходимую продуктивную атмосферу.

Итак, личное знакомство и тесные профессиональные связи способствовали тому, что Б.З. Докторов добивался от социологов положительных откликов на предложение говорить о своей жизни и побуждал героев к сотрудничеству в исследовательском процессе. В частности, он приводит слова своих первых респондентов, свидетельствующие об их желании активно включиться в историко-биографический проект. В.А. Ядов: «...благодарю за стимул осмыслить жизнь. Я был увлечен этим и как мог откладывал текущее. Спасибо. Жду твои замечания и советы»; Я.И. Гилинский: «Конечно, ты задел меня за живое. Я сам давно думаю об истории натворенного нами и лично мною» [2]. В дальнейшем авторитет первых респондентов представлял убедительный аргумент для подключения других участников, а регулярная публикация биографий в научной периодике сыграла роль в популяризации проекта, увеличении числа тех, для кого было почетно стать частью общего портрета российской социологии.

Методические приемы

После рекрутинга и организации контактов наступает собственно этап проведения интервью, которое включает ряд методических приемов: неформализованность мысленного плана беседы, гибкость взаимодействия, интенсивность режима общения, опосредованность коммуникационными технологиями.

Неформализованное блочное интервью

Концепт нелинейности подразумевает исключительно неформализованные блочные интервью. Выход на неизвестные, скрытые, неотрефлексированные сюжеты возможен лишь в свободной и открытой беседе. Поэтому сбор информации у Б.З. Докторова базируется «подчеркнуто на личном общении» и захватывает произвольные темы. Идея стандартизировать самую общую структуру беседы для облегчения систематизации содержания была изначально. Она не сразу реализовалась, потому что в начале проекта беседы были с первопроходцами советской/российской социологии, жизнь которых уникальным образом вплеталась в историю социологии и представляла собой монолитный нарратив. Постепенно вырабатывались крупные тематические направления, так или иначе проявляющиеся в каждом интервью. «Структура “биографического подпространства” включает пять блоков информации, обозначаемых как “память о родителях и детстве”, “выбор жизненного пути”, “вхождение в профессию”, “годы застоя” и “перестройка в судьбах социологов”» [3, с. 153–154].

Социологическая биография реконструирует повторяемые жизненные опыты, через которые респондент закреплял последовательные объяснительные схемы, нарабатывал параллельные модели эмоционального восприятия и поведенческие алгоритмы [12]. Тем не менее у Б.З. Докторова интервью подстраивалось под каждого героя и отзывалось на специфику личности: кому-то требовалось задавать конкретные вопросы, кому-то легче было отталкиваться от общего тематического каркаса, для некоторых прорабатывался индивидуальный подход. «Все беседы были сугубо индивидуализированными по набору и последовательности вопросов, по динамике развития линий жизни, степени открытости обсуждаемых тем, ритмике и литературному стилю» [3, с. 63–64]. В результате на практике применялись три формата интервью: 1) классическое интервью — «вопрос—ответ», в котором четко обозначены основные вопросы и остается следить за тем, чтобы собеседник ничего не забыл рассказать; 2) сфокусированный направляемый монолог, когда задаются некоторые желаемые векторы развития разговора в проблемные области, обязательные для освещения; 3) интервью-эссе — дается только общий импульс, а в остальном интервьюер рассчитывает на откровенность и детальность описаний респондента.

Разнообразие методических приемов проведения интервью было необходимо, чтобы ученые согласились на откровенный разговор, где центральной темой будут их собственная жизнь и карьера. Как было обозначено выше, они осознавали скорое обнародование своей биографии в социологической периодике и внутренне готовились к возможным критическим суждениям, к пересмотру привычного взгляда на профессию, внешней оценки персонального вклада в развитие науки и др. Помогая справиться с сомнениями информантов в решении дать биографическое интервью, Докторов выдвигает аргумент о принятии несоответствий и неточностей как неизбежных в таком формате общения: «...что-то окажется неверным, ошибочным с исторической точки зрения, противоречащим документам и воспоминаниям других участников описываемых событий» [3, с. 68]. Прием повествования в режиме мягкой беседы не предполагает некоторых принятых в биографическом исследовании процедур: сопровождать факты документальными ссылками, проверять последовательность рассматриваемых событий и однозначно характеризовать обстоятельства.

В любом случае интервью всегда представляли собой неформализованную беседу, гибко раскрывающую респондента и соответствующую принципу многомерности. Следовательно, в каждом витке обсуждений, по сути, одних и тех же периодов жизни героя осуществляется конкретизация исторических фактов через фиксацию случайно всплывающих воспоминаний. Такой моментальный срез выводит на уникальность сочетания исследовательского интереса и контекстуальности ситуации интервью. «Биографическая информация по своей природе не может быть лишь объектом анализа, она постоянно посылает аналитикам импульсы, уточняющие их поиски» [2]. При этом Борис Зусманович напоминает об этической стороне и предостерегает выходить за чувствительные границы. Через лавирование между разрешающими, предупреждающими и запрещающими знаками в разговоре с респондентом и проявляется нелинейность аналитических поисков биографического проекта.

Электронная почта как технология коммуникации

Опосредованность биографического интервью техническими средствами коммуникации обуславливает специфику общения между интервьюером и респондентом. Б.З. Докторов был первым в российской социологии, кто писал об онлайн-исследованиях, и не ошибся в прикладных перспективах интернет-технологий для сбора социологической информации. Он подчеркивает следующие преимущества электронной почты как технологии коммуникации во время биографического интервью.

Во-первых, одномоментное обращение сразу ко многим респондентам позволяет активизировать сбор эмпирического материала и вовремя сохранить ускользающую историю. «Прежде всего я обратился с электронными письмами ко многим коллегам из Петербурга, Москвы и других городов с просьбой вспомнить и описать прошлое и присылать мне материалы для публикации» [2]. Техническая сторона вопроса по поиску электронных адресов и рассылке электронных писем не составляла труда, тогда как коммуникационные задачи наталкивались на сложность получить обратную связь от коллег. Естественную инертность собеседников требовалось преодолевать регулярными напоминаниями, убедительной мотивацией и ожиданием обоснованных результатов. Со временем выработался ориентировочный план, который приближал переписку к интервью. Структурированный список тем и вопросов вызывал необходимые для проекта воспоминания. Исследователь демонстрировал интерес, целенаправленно настаивая на тех или иных темах для саморефлексии и оценки прошлого респондентами. Докторов описывает практику одновременного опроса сразу двух-трех респондентов. Полезными функциями этого методического приема являются, с одной стороны, предоставление респонденту времени для неспешного обдумывания своего ответа, тщательного восстановления событий прошлого, а с другой — регулирование темпов сбора информации для соблюдения сроков выхода соответствующих публикаций в рубрике для эффективного продолжения историко-биографического проекта.

Во-вторых, динамичная синхронность в осуществлении коммуникации позволяет подстроиться под потребности собеседника и расположить его к себе, минимизировать или вовсе исключить отвлекающие моменты для создания комфортной и спокойной атмосферы, для настройки на сложный разговор о личном

и профессиональном. Б.З. Докторов выбрал популярную интернет-технология — почтовый сервис как изначально самый распространенный, а сейчас обязательный элемент для полноценного присутствия в сетевом обществе. Как отмечалось выше, на старте проекта не все российские социологи имели доступ к Интернету, у кого-то были ограничения по объему трафика, по времени и месту выхода (например, только в офисе с рабочего компьютера), по цифровым компетентностям. Только обычная электронная почта позволяла находить удобные варианты для каждого респондента. «Когда я проводил интервью с Б.М. Фирсовым (конец 2004 г.), компьютер был у него дома, и там он отвечал на мои вопросы, затем переносил текст на дискету и отправлял мне написанное по электронной почте из Европейского университета в СПб» [1]. В интервью с Я.И. Гилинским (февраль 2005 г.) беседа проходила более интенсивно (практически в реальном времени) и больше была похожа на живое общение, так как наличие домашнего Интернета давало возможность обмениваться за вечер несколькими письмами. Через десять лет динамичность беседы уже не связана с техническими неудобствами, а определялась желанием респондентов уделять достаточно времени интервью. Содержательный разговор зависел от активности и собранности собеседника, готового переключаться с текущих дел на задачи историко-биографического проекта. Регулирование синхронностью обмена электронными сообщениями говорит об отсутствии стандартных приемов, напротив, оно свидетельствует о применении индивидуального подхода к процессу коммуникации. Поэтому техника интервью Б.З. Докторова отвечает методологическому концепту нелинейности и позволяет проводить более десяти интервью одновременно, при этом сохранять независимость их друг от друга и уделять предельное внимание каждому информанту.

В-третьих, письменный модус диалога по электронной почте для Б.З. Докторова предпочтительнее по сравнению с голосовой записью под диктофон. «Онлайновая беседа — это “мягкая” форма анкетирования, позволяющая респонденту обстоятельно ознакомиться с вопросами, настроиться на ответы, выбрать подходящее для работы время и отвечать на вопросы с той степенью развернутости, которую он считает необходимой» [3, с. 72]. В контексте онлайн-исследования способ «устности/письменности» не указывает на средство воспроизводства (звучащая речь / письменно оформленное сообщение), а относится к характеристике фиксации текста — мимолетность и неограниченность устной речи в противовес продуманности и осмысленности речи письменной. Сбор биографического материала не терпит быстрой реакции на ответы, требуется обстоятельный подход для возвращения в прошлое и постепенное, осторожное «вскрытие» воспоминаний. Респондент мог уточнять вопрос, обращаться к своим личным записям, дополнять новыми деталями, корректировать высказывания. «Нет ощущения цейтнота; напротив, у респондента нет необходимости отвечать слишком быстро и кратко на вопросы, требующие не просто размышлений, но точной датировки и развернутой аргументации. Человек остается сам с собой, он думает и пишет, отвечая даже не на сам вопрос, а на собственную версию этого вопроса» [3, с. 72]. В отличие от нарративных текстов, характеризующихся спонтанностью и многослойностью значения, биография как историко-мемуарный жанр стремится к точности и подробности описаний, мотивирует возвращение к ключевым событиям с целью добиться наибольшей достоверности при описании жизни героя.

Режим общения в ходе беседы

Для науковедческого проекта был выработан размеренный режим общения по электронной почте. После получения ответов на первую порцию вопросов Б.З. Докторов выдерживал небольшую паузу и отправлял следующее письмо. Перерыв в процедуре интервью позволял респонденту отдохнуть и восстановить упущенные моменты, а отложенная во времени обратная связь давала интервьюеру возможность сохранить баланс мнений, выполнить экспресс-анализ, продумать дальнейшие шаги, нащупать новые сюжеты. В то же время разрыв между сеансами связи должен «сохранять инерцию воспоминаний, держать ритм общения», длительная реакция на ответ собеседника может быть воспринята как незаинтересованность и неуважение.

Традиционно интервью включает в процесс коммуникации две роли: один задает вопросы, другой отвечает на них. В ситуации диспропорции слушающего и говорящего в диалоге проявляется неодинаковая доля контроля и ответственности для каждого участника. Особенностью биографического интервью с учеными становится выстраивание доверительных и устойчивых связей как на деловой (организация серьезного коллективного труда, перспектива сотворчества), так и на дружеской (стремление к близким отношениям, эмоциональная включенность) основе. Так, Б.З. Докторов проводит аналогию биографического портретирования с процессом рабочего общения. В интервью, как и при выполнении какого-либо группового проекта, реализуются совместные действия по достижению общей цели, гармонично и естественно завязываются более глубокие личные отношения, соблюдаются равные партнерские установки, а по окончании достигается определенная удовлетворенность результатами. Подобного рода сотрудничество никого не оставляет инертным и безразличным, оно обогащает обоих участников беседы.

Процесс нелинейного биографического интервью в обозначенном режиме выявил ряд особенностей в процедурах сбора информации: влияние личных отношений и профессиональных связей ученых, предварительное знакомство с респондентом, фактор вмешательства социологического самоанализа информантов в ход интервью.

Личные отношения с респондентами, безусловно, сказываются на процедурах сбора и анализе информации. Б.З. Докторов выделил три категории объекта биографического исследования: «отцы-основатели и пионеры»; активно действующие социологи; ушедшие из жизни социологи. Исследование каждой из трех групп сопровождалось особыми аналитическими и эмоциональными испытаниями: например, из-за недостатка материалов об умерших коллегах или из-за сопереживания судьбам лично знакомых коллег и друзей.

Первая категория состоит из американских аналитиков, начинавших разработку опросных технологий. Такая работа не просто была связана с ретроспективной обработкой обрывочных вторичных сведений о лидерах науки, но и требовала погружения в «неизвестную... культурную, политическую, научную, нравственную атмосферу Америки конца XIX — первой половины XX в.» [4, с. 7]. Невозможность персонального знакомства с героем резко ограничивала способы наполнения биографии, но и облегчала процесс. «По отношению к ним и к среде, в которой они действовали и в которой я рассматривал их жизнь и деятельность, я был “человеком со стороны”, почти инопланетянином» [4, с. 7].

Вторая категория включает ныне действующих советских/российских социологов, тех, кто на момент исследования был жив и работал, то есть они были доступны для прямого взаимодействия. С ними исследователь проводит персональные интервью, проверяет спорные моменты и исключает противоречивые факты и суждения. Респондент делится материалами из личного архива, инициирует волнующие его темы и вступает в диалог для поиска подходящих описаний и более точного изложения истории.

К третьей категории относятся социологи, ушедшие из жизни до старта биографического проекта. В эту группу входили как те, с кем не было личного знакомства, так и те, с которыми исследователя связывали непосредственные отношения и долгое сотрудничество. Б.З. Докторов обращался за информацией к друзьям, родным и коллегам, опирался на научные работы ушедших социологов. Обработка внешних биографических фактов и сохранившихся мемуарных записей переплетается с собственными воспоминаниями интервьюера. Сложность абстрагироваться от душевных переживаний, связанных с утратой коллеги, преодолевалась стремлением взвешенно и объективно создать жизнеописание мастера и сохранить человеческую историю ученого для будущих поколений.

Межличностная коммуникация интервьюера и информантов до и после интервью в ее конфиденциальных моментах не разглашается по этическим соображениям. То, что у журналистов называется «не под запись» или обозначается в опубликованном варианте «по анонимным источникам», у социологов становится предметом размышлений о целесообразности включения персональной информации в общий массив данных. В любом случае неожиданно высказанные суждения уже озвучены, они уже существовали между собеседниками, и от интервьюера зависит исключить неловкую реплику или зафиксировать прояснившуюся мысль из первичных материалов. Но интервьюер уже получил эти факты и сохранил в своей оперативной памяти, ему уже трудно избавиться от их воздействия, и они так или иначе возникнут в ходе нового витка гипотез, в результате анализа и обобщения. В этот момент и проявляется искусство соблюдения баланса между искренностью информанта и желанием биографа глубже раскрыть тему.

С переходом к биографиям ученых последующих (более молодых) поколений появилась методическая задача вхождения в интервью без предварительного личного знакомства. Инициирование контакта с абсолютно неизвестным человеком вызывает особое напряжение и заставляет по-другому подходить к началу беседы. Б.З. Докторов называет А.Б. Гофмана своим первым «незнакомцем», которого ему порекомендовал В.А. Ядов. Потом в беседах с молодыми представителями науки, по словам Бориса Зусмановича, чувствовалась возрастная, или «межпоколенная», проблема, которую он преодолевал открытостью ко всему новому: «...это — прекрасно, ибо процесс интервьюирования не рутинизируется, он постоянно “захватывает” меня, открывает возможности для знакомства с новыми людьми» [1]. В беседах со своим поколением нередко разговор шел на «ты», в беседах с молодежью — на «вы». Такое внимание к этикету обращения отмечается автором не как поверхностная особенность, но как сущностная деталь. Далее с помощью метода «снежного кома» начал появляться список будущих респондентов и накапливаться опыт работы с биографиями ученых независимо от уровня отношений. С одной стороны, знание предыстории героя, частичное участие в его

жизни, сопереживание схожих ситуаций направляли на поиск нужных эпизодов и подсказывали моменты ухода от лишних подробностей. С другой стороны, в интервью «с чистого листа» социолог свободен от некоторых этических барьеров, ему удастся находить нетипичные объяснения, заново открывать чувствительные темы и разгадывать внутренние мотивы поступков. В целом в процессе интервью требуется не нарушать жизненный мир героя и сохранить эвристический интерес.

Отдельного внимания заслуживает фактор вмешательства в ход интервью социологического мышления информантов. Б.З. Докторов отмечал, что респонденты-социологи зачастую дополняют свои рассказы профессиональной интерпретацией, то есть фактологическая информация сопровождается оценками и объяснениями на языке социологических терминов и иногда выходит на более высокий уровень абстракции с попытками теоретизирования. Каким образом интервьюеру реагировать на концептуальные отступления? Способствуют или мешают мыслительные «экзерсисы» достижению точности и полноты в биографическом описании? Методология нелинейного биографического анализа допускает переход респондентов к кодировке собственного жизнеописания и приветствует социологическое воображение. Данное разрешение обосновано потребностью интервьюера поощрять выход на новый виток «толстого настоящего» и создавать условия для многомерного рассмотрения жизни героя [5, с. 129–132]. Например, исходя из этих позиций, Б.З. Докторов обращается к своим героям с просьбой определиться с дилеммой «преемственность или возрождение» (см. пункт «Не преемственность и не возрождение. Второе рождение» [3, с. 104–117]). Аналитическая обработка исследователем полученных ответов для проверки социологического вывода иллюстрирует, как внешняя коллективная координация подключается к поиску объективного изложения истории российской социологии.

Сравнение с большими данными

Подытоживая результаты многолетней работы, Б.З. Докторов дает следующие характеристики получившемуся архиву: плотное, настоящее, манифестируемое использование биографической информации; объемный и многоплановый массив биографических данных; индустриальное, фабричное производство интервью. Собранный биографический материал содержит «не менее 400 единиц “хранения” и представляет информацию по крайней мере о 300 социологах». Встает задача не растеряться от обилия фактов и не запутаться в лабиринтах мыслительных конструкций и теоретических рамок. Б.З. Докторов использует метафору «информационный океан»: «Мне кажется, что я стою на берегу информационного океана. Покорить это пространство с ходу крайне сложно, невозможно. Сначала придется долго ходить по заливам, осваивать прибрежные зоны и возводить на них маяки. Да и вообще непонятно, на лодке какой формы, какого веса, с каким запасом пропитания и питьевой воды следует отправляться в такое плавание» [2]. Подобные ощущения подсказывают, что качественные данные в столь масштабном размере выводят на методологию больших данных и требуют иных аналитических подходов. Сравнение с Big Data уместно в том смысле, что в результате нелинейного биографического анализа исследователь работает с объемными, неструктурированными и оперативными данными, поэтому возникают схожие задачи по организации хранения и обработке текстов, изображений и видеоматериалов, по систематизации и анализу разнородных источников, выстраиванию теоретических объяснительных моделей.

Другая метафора — «поле» — обозначает архив интервью как источник первичных данных, значение которых для будущих поколений будет увеличиваться с каждым годом. При обработке поля, как известно, требуются ежегодная культивация почвы, обеспечивающая рыхление поверхности, выравнивание и удаление сорняков. Что касается качественной парадигмы, то на полевом этапе исследования главное — не объем полученных сведений, а регулярность их поступления, наращивания и обработки. В таком случае возможно достичь информационного наполнения всей матрицы исследовательского поиска и обеспечить материалом для разворачивания многих плоскостей объекта изучения. Отсюда возникла потребность в «методах “сжатия” и упорядочения накопленной информации» [3, с. 145] с целью ее систематизации, архивирования и каталогизации для облегчения навигации в массиве данных. Предстоит решать следующие вопросы: по какому алгоритму обеспечить группировку данных для архива? Где организовать безопасное и длительное хранение? Каким образом предоставить доступ к первичным данным?

В этом контексте интересно рассмотреть просопографический метод исторической науки, который позволит создать общую базу данных и в едином формате систематизировать накопленную информацию о социологах, причем не только о российских. Просопографический метод предлагает отталкиваться от документов, обобщений, общего контекста исторической эпохи. Оцифрованные просопографические базы³ могут много рассказать о круге общения или о перемещениях целых социальных групп или классов. Нелинейный биографический анализ, напротив, берет за основу личность и вокруг нее выстраивает историю в биографиях и биографию в истории. Коллекция интервью Б.З. Докторова, несомненно, гармонично включилась бы в общую просопографическую базу данных об истории российских социологов, но такую базу еще нужно создавать. На сегодня удалось проработать только часть собранной информации, впереди ожидается более детальная обработка массива биографий. Поэтому Б.З. Докторов обращает внимание на то, что «в таком огромном “поле” один не воин» [2], то есть призывает других специалистов активно использовать материалы и общими усилиями достичь интересных результатов. Плотное описание полученных текстов разными исследователями будет полезно будущим ученым в ретроспективной оптике. Тем самым открываются возможности для субъективности в работе с биографиями.

Выводы

Феноменологический базис в нелинейном биографическом анализе предопределил методики сбора информации, приемы отбора респондентов, перечень общих тематических блоков интервью, способы архивирования данных. Организационные процедуры отражают общие методологические принципы: многомерность повлияла на выбор источников информации, пристрастность помогла в формировании респондентского массива, принцип стратификации «биографиче-

³ См., например: Prosopography of Anglo-Saxon England, PASE. — URL: <https://pase.ac.uk/>; Prosopography of the Byzantine World, PBW. — URL: <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/browse/>

ского подпространства» подсказывал оптимальные критерии для оценки качества полученной информации, «толстое настоящее» создавало условия для того, чтобы не потерять смысл при работе с большими данными. Неоднократное прочтение эмпирического материала, предвосхищение целого к объяснению деталей и, наоборот, распознавание частей для перехода к целому составляют герменевтический диалог. Расширение единства понятого смысла в концентрических кругах продолжает наращивать смысловые слои биографии. В то же время ограничения, связанные с текущим статусом социологии как прикладного ремесла и академической дисциплины, приводят к сложностям в использовании нелинейного биографического анализа. Так, трудно установить доверительные личные отношения, совместить написание истории с опытом профессиональной деятельности, организовать длительную и терпеливую практику ведения электронной переписки, соблюдать тактичность и этичность при работе с сокровенными жизненными сюжетами, а также сохранить независимость альтруистических намерений без коммерческой поддержки.

Программа науковедческого исследования Б.З. Докторова является индивидуальной, и сложно ее повторить кому-то другому. Однако нелинейная логика биографического поиска сможет послужить ориентиром при проведении интервью, и ученые смогут пополнять массив новыми героями и характеризовать следующие поколения. К некоторым материалам организован открытый доступ через создание и поддержание интернет-архива на сайте «Международная биографическая инициатива» (IBI, <https://cdclv.unlv.edu/mission/index2.html>), издание книг, публикацию статей в ведущих социологических журналах. Поэтому к результатам исследования могут обращаться историки, социологи и философы как для описания современного положения социогуманитарной науки, так и для ретроспективного анализа истории российской социологии в будущем. Б.З. Докторов открывает долгосрочные перспективы социологам продолжить историко-науковедческое направление на основе собранного массива биографической информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корытникова Надежда Владимировна — кандидат социологических наук, доцент; ассоциированный член Группы восточных, славянских и неоеллинистических исследований, Страсбургский университет, Франция. **Телефон:** (+3376) 651-15-44. **Электронная почта:** nadezdakorytnikova@gmail.com

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. Vol. 31. No. 3. P. 164–181. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2025.31.3.9

Research Article

NADEZHDA V. KORYTNIKOVA¹

¹ University of Strasbourg.

4, rue Blaise Pascal, 67081, Strasbourg Cedex, France.

NONLINEAR BIOGRAPHICAL ANALYSIS OF B.Z. DOKTOROV: ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL TECHNIQUES

Abstract. The article is dedicated to the organizational and methodological specifics of implementing the authorial historical and scientific project of B.Z. Doktorov, carried out using the methodology of non-linear

biographical analysis. The aim of this project is to study the biographies of sociologists in the history of Soviet/Russian sociology and its own history in biographies. The first part of the paper describes stages of recruitment and defines organizational procedures: selection of information sources, processuality in justifying methodological decisions, ways of achieving validity, the logic of processing and storing obtained data. The parameters of the sample population are defined by a narrow circle of the studied set, which includes leading representatives of sociological science. In the second part of the article a number of methodical techniques for conducting interviews are identified: non-formalization of the mental plan of the conversation, flexibility of interaction, intensity of communication mode, mediated by communication technologies. The variety of interview formats made for a frank conversation where the central theme was the scientist's own life and career. The soft-talk narrative technique does not require supporting facts with documentary references, checking the sequence of events under consideration, or unambiguously characterizing circumstances. The advantages of e-mail as a communication technology used during biographical interviews are emphasized. The information collection procedures indicate the positive influence of B.Z. Doktorov's personal relationships and professional connections with his informants, and their participation in the self-analysis of the biographical narrative directly during the interview. Due to the large volumes of accumulated biographical materials, their systematization, cataloguing and archiving into an electronic database is becoming a relevant matter, though such a database has yet to be created. It would allow not only to preserve these materials, but also to execute the necessary navigation. The openness of B.Z. Doktorov's methodological position clarifies the initial premises of his research, makes analytical moves transparent, and outlines the framework of the subject field of interest. The findings are based on the fact that the phenomenological basis in nonlinear biographical analysis predetermined the optimal methods for collecting information, techniques of respondent selection, interview guide blocks, and ways of archiving data.

Keywords: nonlinear biographical analysis; logical validity; processuality of methodological decisions; non-formalized interview; mode of communication.

For citation: Korytnikova, N.V. Nonlinear Biographical Analysis of B.Z. Doktorov: Organizational and Methodical Techniques. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 3. P. 164–181. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.3.9](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.3.9)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda V. Korytnikova — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; Associate Member, Group of Oriental, Slavic and Neo-Hellenistic Studies, University of Strasbourg, France. **Phone:** (+3376) 651-15-44. **E-mail:** nadezdakorytnikova@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Докторов Б., Козлова Л. «Телескоп» смотрит в прошлое. Беседа об изучении истории современной российской социологии // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 1. С. 2–15. EDN: [KYWVKR](https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm)
Doktorov B., Kozlova L. “Telescope” Looks into the Past. A Conversation about Studying the History of Modern Russian Sociology. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2009. No. 1. P. 2–15. (In Russ.)
2. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 9 т. [электронный ресурс] / Ред.-консультант А.Н. Алексеев, ред. электронного издания Е.И. Григорьева. М.: ЦСПиМ, 2016. — 5901 с. Дата обращения 13.03.2025. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm
Doktorov B.Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches. In 9 Vols.* Ed., consultant A.N. Alekseev, ed. of the electronic edition E.I. Grigoreva. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing publ., 2016. 5901 p. Accessed 13.03.2025. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm (In Russ.)
3. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. Том 1: Биографии и история. М.: ЦСПиМ, 2016. — 418 с.
Doktorov B.Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches. Vol. 1: Biographies and history*. Moscow: CSFM publ., 2016. 418 p. (In Russ.)

4. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. Том 3: Биографическое и автобиографическое. М.: ЦСПиМ, 2016. — 400 с.
Doktorov B.Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches. Vol. 3: Biographical and autobiographical*. Moscow: CSFM publ., 2016. 400 p. (In Russ.)
5. Корытникова Н.В. Нелинейный биографический анализ Б.З. Докторова: методологические принципы // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 124–139. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.1.7](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.1.7) EDN: [RLBUGL](https://www.edn.ru/RLBUGL)
Korytnikova N.V. Nonlinear biographical analysis of B.Z. Doctorov: methodological principles. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 1. P. 124–139. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.1.7](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.1.7) (In Russ.)
6. Настусевич С.В. Дисциплинарное становление исторической биографики в российской исторической науке (конец 1980-х гг. — первая четверть XXI в.): Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.09. Минск: Белорусский гос. ун-т, 2022. — 142 с.
Nastusevich S.V. *Disciplinary development of historical biographies in Russian historical science (late 1980s – first quarter of the 21st century)*: Dissertation of candidate of historical sciences. Minsk: Belarusian State University, 2022. 142 p. (In Russ.)
7. Шляпенток В.Э. Джордж Гэллуп и Россия: Размышления по поводу книг Б. Доктора об американской истории опросов // Социологический журнал. 2009. № 2. С. 161–174. EDN: [PBDRSF](https://www.edn.ru/PBDRSF)
Shlapentokh V.E. George Gallup and Russia: Reflections on B. Doctorov's Books on the American History of Surveys. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2009. No. 2. P. 161–174. (In Russ.)
8. Benoist S. Biography, History, and Memory about some Imperial Figures. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2017. No. 60 (1). P. 49–62. DOI: [10.1111/2041-5370.12047](https://doi.org/10.1111/2041-5370.12047)
9. Breuer F. Qualitative Methods in the Study of Biographies, Interactions and Everyday Life Contexts: The Development of a Research Style. *Forum: Qualitative Social Research / Qualitative Sozialforschung*. 2000. No. 1 (2). P. 115–123. DOI: [10.17169/fqs-1.2.1072](https://doi.org/10.17169/fqs-1.2.1072)
10. Eichsteller M. There is more than one way – a study of mixed analytical methods in biographical narrative research. *Contemporary Social Science*. 2019. No. 14 (3/4). P. 447–462. DOI: [10.1080/21582041.2017.1417626](https://doi.org/10.1080/21582041.2017.1417626)
11. Kindi V. Collingwood's Opposition to Biography. *Journal of the Philosophy of History*. 2012. No. 6 (1). P. 44–59. DOI: [10.1163/187226312X625591](https://doi.org/10.1163/187226312X625591)
12. Lahire B. Sociological biography and socialisation process: a dispositionalist-contextualist conception. *Contemporary Social Science*. 2019. No. 14 (3/4). P. 379–393. DOI: [10.1080/21582041.2017.1399213](https://doi.org/10.1080/21582041.2017.1399213)
13. Laslett B. Biography as historical sociology. *Theory & Society*. 1991. No. 20 (4). P. 511–538. DOI: [10.1007/BF00157324](https://doi.org/10.1007/BF00157324)
14. Nilsen A. *Biographical Life Course Research : Studying the Biography-History Dynamic*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 186 p. DOI: [10.1007/978-3-031-44717-4](https://doi.org/10.1007/978-3-031-44717-4)
15. *The Turn to Biographical Methods in Social Science*. Ed. by P. Chamberlayne, J. Bornat, T. Wengraf. London: Routledge, 2000. 368 p. DOI: [10.4324/9780203466049](https://doi.org/10.4324/9780203466049)

Статья поступила в редакцию: 06.05.2025; поступила после рецензирования и доработки: 01.08.2025; принята к публикации: 14.08.2025.

Received: 06.05.2025; revised after review: 01.08.2025; accepted for publication: 14.08.2025.